

Сергей Мельников

Хороб рус Влад

*Боевые походы
русов*

Сергей Мельников

**Хороб рус Влад.
Боевые походы русов**

«Издательские решения»

Мельников С.

Хороб рус Влад. Боевые походы русов / С. Мельников —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856841-1

Книга рассказывает об историческом событии в 10-м веке, походе русичей на Кавказ и завоевании ими Дербента. Так содержит сведения об истории спецподразделений от древности до наших дней и о психологической подготовке бойцов.

ISBN 978-5-44-856841-1

© Мельников С.
© Издательские решения

Содержание

Раздел первый.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Хороб рус Влад Боевые походы русов

Сергей Мельников

© Сергей Мельников, 2017

ISBN 978-5-4485-6841-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Раздел первый. Хороб рус Влад

Эмир Маймун бен Ахмад бен Абда аль Малик стоял возле распахнутого окна и с грустью смотрел вдаль. Была прекрасная погода, ярко светило солнце, море Хазарейское* было спокойным. Волны лениво бились о борта многочисленных кораблей и лодок, стоявших возле причала. По улицам города спешили по своим делам люди, ремесленники, моряки, купцы, в окружении слуг важно шествовали раисы¹.

Маймун любил этот город Баб – ал – Аббаб², и ненавидел этот город «Ворота ворот», так звучало его название в переводе с арабского языка. Расположенный на узком участке между Хазарейским морем³ и предгорьями Кавказа, он действительно, как ворота запирает выход из южных стран в неведомые северные края, стал его тюрьмой.

Вот уже десять лет, после смерти его отца Ахмада ибн Абдал-Малика, которого мятежные горожане несколько раз изгоняли из города, Маймун находился в заточении Дар ал-имара, так называемом в «Доме правления». Он был совершенно беззащитен от произвола раисов.

Позади Маймуна неслышно распахнулась дверь, и в комнату шаркающей походкой вошёл Иса. Он служил ещё отцу эмира, годы сторбили его, он ходил, едва волоча ноги, но, это был самый верный слуга Маймуна. Несмотря на свою старческую немощь, он хранил в своей памяти воспоминания о многих великих событиях и владел различными языками.

– Что нового в городе? – спросил его Маймун, продолжая смотреть в окно.

– В город приплыли корабли купцов русов.

– Русы? – Маймун повернулся к Исе, – я слышал об этом народе. Расскажи мне о них подробнее.

– О, эмир! – Иса коротко выдохнул, глаза его заблестели, – это великий народ, отличающийся особой яростью в бою, не ведающие страха смерти воины.

Слуга поведал о том, как небольшой отряд русов захватил богатый город Берда, и три года они отбивались от постоянно нападавших на них горожан.

– Однажды, – продолжал свой рассказ Иса, – огромная толпа напала неожиданно на пятерых русов, отдыхавших в одном доме. Эти бесстрашные воины уничтожили множество врагов, но, силы были неравны. В живых остался только один молодой безусый юноша. Не желая попасть в руки напавших, он залез на дерево и сам себя убил кинжалом.

Они справедливы, всегда держат своё слово, не терпят лжи. Когда они были в Берда, то собрали много мужчин и женщин в мечети, и предложили выкупить им себя. Все согласились, но далеко не все принесли выкуп. Те, кто заплатил, были отпущены. Остальные за обман поплатились своими жизнями.

Только им оказалось под силу сокрушить врагов наших – Хазарский каганат.

Даже сам Искандер Двурогий⁴ потерпел от них поражение. Правитель, у которого будет большое войско русов, сможет завоевать весь мир!

«Завоевать весь мир, – как эхо повторил Маймун. Но, ему не нужен весь мир, ему нужен только его город. – А почему бы и нет?» – мелькнула шальная мысль.

– Иса, тебе ведом их язык?

---

¹ Раисы – лидеры различных ремесленных объединений, пользовавшиеся большой политической властью.

² Современный Дербент.

³ Каспийское море.

⁴ Существует легенда, что Александр Македонский, которого на Востоке именуют Искандером Двурогим, воевал с руссами и потерпел поражение от них.

– Да, эмир. Я знаю не только этот язык, но и могу писать на нём.

– Это хорошо, – задумчиво произнёс Маймун, – как зовут их повелителя?

– Повелитель этой страны имеет титул кагана, и зовут его, – Иса сосредоточился, что бы как можно точнее произнести имя, – Вла-ди—мир. Он живёт в главном городе Куяба⁵.

– Принеси письменные принадлежности, – приказал Маймун, – ты напишешь ему письмо. Мне надоело быть пленником в своём собственном городе.

На следующий день с утра Иса отправился в порт посмотреть на корабли русов или как они их называли ладьи. Ладьи понравились, небольшие шесть локтей в ширину, и примерно сорок локтей в длину, они были приспособлены к плаванию, как по реке, так и по морю.

Их можно было в случае надобности переместить волоком из одной реки в другую. Оснащены они были прямоугольным парусом и шестью вёслами с каждого борта. Особенно отметил Иса, что рулевые вёсла были и на носу и корме ладьи, что повышало манёвренность.

Побывал он и на базаре. Кроме привычных для горожан товаров, мёда, воска, льна русы продавали дивные меха, переливающиеся на ярком солнце и необычно длинные клыки неведомого зверя, которые они называли «рыбьим зубом»⁶.

– Как выглядит этот зверь? – поинтересовался Иса у купца. Немного опешивший рус, в расшитой оберегами льняной рубашке, подпоясанный украшенным серебром поясом, не ожидавший, что Иса знает его язык, немного замешкался с ответом:

– Лично я не видел этого зверя. Он живёт в холодных морях, далеко расположенных от тех мест, где я живу. Но, слышал, что охота на него очень опасна, этот зверь может напасть на лодку с охотниками и всех их потопить. Купите вот этот нож, видите, его рукоятка отделана «рыбьим зубом».

Иса осмотрел нож и согласился:

– Красивый нож, я куплю его. И заплачу тебе больше денег, если ты, – Иса огляделся, нет, ли кого рядом, наклонился ниже и шёпотом произнёс, – передашь кагану Владимиру в Куябу это послание.

Купец взглянул по сторонам, ловко взял письмо, сунул его под прилавок.

– Добро. Я передам его князю Владимиру, не сомневайся.

Год ожидания подходил к концу. Маймун совсем уже отчаялся, стоял часами у окна смотрел на горизонт, в надежде увидеть паруса его освободителей. Неужели ему так и будет суждено всю жизнь оставаться пленником в своём городе.

Однажды, рано утром, когда солнце робко выглянуло из-за горизонта, скользнув первыми лучами по крышам сонных домов, позолотив их стены утренним блеском зари, эмира разбудил Иса:

– Господин, просыпайтесь! – радостно проговорил он, – появились корабли русов.

Маймун, ещё не очнувшийся от сновидения, в котором он скакал на гнедом жеребце по широкому зелёному полю, не сразу понял, о чём говорит слуга и переспросил:

– Чьи корабли?

– Русов, господин, я видел восемнадцать парусов.

Маймун уже проснулся, его глаза загорелись неистойвой надеждой:

– Сколько человек вмещает их корабль?

– Человек пятьдесят. Значит их там примерно тысяча воинов.

– Это не очень много, – Маймун сник.

– Не забывайте, господин, что русы очень умелые воины, и каждый из них стоит десяти.

---

⁵ Так арабы называли Киев.

⁶ Так называли моржовый клык.

– Я очень надеюсь на это. Ты знаешь, мне сегодня приснился очень хороший сон, надеюсь, он сбудется.

– Раисы не позволят нам встретиться русами. Они будут следить за ними днём и ночью.

– Не беспокойтесь, господин. Я придумаю, как устранить это препятствие. Сейчас мне нужно отправиться в город, постараюсь узнать, что говорят о русах, зачем они прибыли к нам.

Вечером, когда солнце, утомлённое лицеизрением суетных дел людей, скатилось волны Хазарского моря, Иса вернулся в покои Маймуна. Он целый день бродил по рынку, прислушиваясь, что говорят люди.

– Что ты узнал, Иса? – нетерпеливо спросил эмир.

– Русы приплыли нам из самого Куяба. Они собрались в поход против Сарира. Это наши враги, поэтому раисы не очень обеспокоены, но они не спускают глаз с русов, не доверяют им. Один из кораблей нуждается в ремонте, поэтому и причалили к нам.

– Только поэтому они у нас? – разочарованно спросил Маймун.

– Так говорят в народе. Почему, если наши враги им не верят, что сюда пришли для починки судна, должны верить мы?

– Да, ты прав. Но, как нам с ними встретиться, мы должны знать точно цель их прибытия.

– Позвольте мне это сделать. Мой сын поможет.

Оказавшись дома уже поздним вечером, Иса первым делом позвал к себе своего сына:

– Слушай меня внимательно, Хасан. Завтра утром ты пойдёшь в порт. Походи там, потолкайся на пристани, возле кораблей русов. Выбери место, с которого бы тебя не было видно ночью, но с которого ты бы мог уйти в случае опасности незаметно. Расстояние должно быть таким, что бы стрела, которую я тебе дам, упала рядом с их стражей, желательно у самых их ног. К стреле будет привязано письмо.

– Я все выполню, как вы прикажете мне, отец мой. Мне, хорошему стрелку, это будет сделать не трудно.

– Это письмо ни в коем случае не должно попасть в чужие руки. Иначе нам всем не миновать беды. За русами будут следить. Сделай всё тихо и незаметно.

Шумило напряжённо всматривался в темноту. Он чувствовал, что за ним следят. Его внимание привлекли портовые конюшни, располагавшиеся не далеко от их пристани, за которыми рос высокий кустарник. Лошади тревожно ржали, чувствуя там присутствие чужого человека.

Стрела! Шумило резко ушёл в сторону, прикрывшись щитом, и одновременно заухал как филин. Это был сигнал тревоги. Другие часовые бесшумно двинулись к нему, прикрывая друг друга, выстроились в одну шеренгу. С кораблей донёсся тихий свист, там бесшумно воины просыпались, надевали брони, шлемы, готовили к бою оружие. Все замерли в ожидании нападения.

Но, из темноты не выскочил противник, больше не летели стрелы. Шумило кто-то тронул за плечо. Он обернулся, рядом стоял коренастый широкоплечий краснолицый Могута, старший среди воинов:

– Что случилось?

– Стрела прилетела.

– Где?

– Здесь, прямо передо мной.

Могута наклонился, вытащил стрелу из земли.

– Да тут послание! Можете вернуться к своим ладьям, – сказал он стражникам, стоящим рядом с Шумило.

Могута при свете небольшого факела прочёл письмо:

«Если вы приплыли по велению кагана Владимира, помочь эмиру Маймуну, то жду вас завтра ночью в это же время возле сгоревших складов».

«Значит не зря мы прибыли сюда», – подумал старший дружинник.

Те, кто наблюдал, за руссами, заметили их движение, решили, что одному из стражей что-то показалось подозрительным, и поэтому он поднял тревогу. Когда воины опять вернулись к своим кораблям, убеждённые в своей правоте соглядатаи не придали этому случаю ни какого значения.

Следующей ночью Могута с ещё тремя воинами, разделись, спрятали одежду и оружие в кожаные мешки, бесшумно вплавь добрались до сгоревших и заброшенных складов. Выйдя на берег, оделись и вооружились. Они шли, стараясь держаться в тени, с оружием в руках, обошли пепелище, и возле старой опалённой пожаром чинары увидели седобородого старика.

– Это ты нас искал? – негромко спросил Могута.

– Да, – ответил старик на языке русов. – Меня зовут Иса, я слуга эмира Маймуна.

– Что он хочет?

– Он желает, что бы вы освободили его и вернули ему власть над городом.

– Это дело хлопотное, – Могута усмехнулся, – и дорогое.

– Эмир не пожалеет денег для тех, кто ему поможет. Но, для этого нужно захватить казну.

Сколько человек будет освобождать эмира?

– Добро. Тогда сделаем так. Что бы не вызвать подозрений, корабли уйдут из города. Кроме одного. Он задержится, под предлогом, что ему надо ещё починить борта. Корабли уйдут не далеко, так, что бы, их не было видно из города. Те, кто останутся, проникнут во дворец, освободят эмира и захватят казну. Их будет сорок человек. Но, мы не знает город, нам нужен проводник.

– А ни мало ли воинов?

– Мы будет действовать ночью, большое количество может привлечь внимание. За нами следит много глаз. Один корабль не вызовет подозрения.

– Те, кто непосредственно будет освобождать эмира, получают по сто дирхемов, остальные по сорок. Проводник будет.

– Остальные получают по пятьдесят дирхемов, – Могута назвал свою цену.

– Согласен, – кивнул головой старик.

– Добро. Тогда через три дня пусть проводник нас ждёт на этом же месте.

Через три дня корабли русов, кроме одного, в полдень подняли паруса и покинули Баб – ал – Абваб. На оставшемся судне слышался стук топоров до самого вечера. Как только на небе зажглись первые звёзды, работа была прекращена, русы легли спать, выставив, как обычно, часового у корабля.

Раисы, не опасаясь, этого корабля, но, на всякий случай, оставили присматривать за ними только одного наблюдателя.

Человек, наблюдавший за русами, очень устал, ему хотелось спать. Глаза его то и дело слипались, он мечтал только об одном: скорее бы наступил рассвет. Ему грезилась тёплая уютная постель, на которой так приятно спать. Изредка посматривая на корабль, недоумевал, зачем его оставили наблюдать за чужеземцами. Что могут сделать эти несколько человек?

Эта рассеянность его и сгубила. Он не заметил две тени, соскользнувшие с корабля, бесшумно подкравшиеся к нему. Стремительный бросок, чьи – то сильные руки зажали ему рот, острая сталь вонзилась в сердце.

Соловьиный свист долетел до корабля, и в тот же миг, из него, совершенно беззвучно, на прибрежный песок выскочили вооружённые люди. Мягко ступая, по морскому берегу, прячась в тень, они дошли до сгоревших складов, где их ждал стройный юноша с небольшой бородкой, это был Хасан.

– Все готовы? – тихо спросил он на языке русов.

– Веди, – ответил Могута.

Впереди дружины, вместе с проводником шли два лучника, отличавшиеся тем, что могли прекрасно видеть в темноте. Любой, кто мог попасться на пути, был бы немедленно поражён их стрелами. Но, все спали, ни кто не встретился им.

Они благополучно добрались до дворца, где содержался эмир. Два стражника распахнули ворота, подкупленные Хасаном. С остальными договориться не удалось.

Возле дверей эмира стоял ещё один часовой, но, меткая стрела пронзила ему горло, и он даже не успел вскрикнуть.

– Господин, – тихо позвал Хасан Маймуна, – мы пришли. Откройте дверь и войдём к вам. Мой отец с вами?

– Да. Скажи русам, что мы возьмём казну раисов. Это недалеко отсюда.

«Что бы ты лопнул, сын ишака, что бы тебе гореть в аду», – злился стоявший в охране на башне Мухамед, – «будь ты проклят, хозяин духанщик. „Свежий, вкусный барашек, угощайся!“. Угостил, называется! Теперь вот мучайся животом! Не могу я больше!», – Мухамед огляделся, шагнул за выступ стены, снимая шаровары. Он был совершенно невидим в ночной темноте.

Вдруг стражник заметил, как внизу мелькнули тени вооружённых людей. Он быстро вскочил на ноги, натянул шаровары и начал стучать мечом по щиту.

«Нападение, нападение», – что было сил, закричал Махмуд. Через несколько мгновений две стрелы, одна в глаз, другая в горло заставили его умолкнуть навеки. Но, было уже слишком поздно, крик Махмуда услышали воины на другой башне, стражники тоже начали стучать о щиты мечами. Несколько стрел, выпущенных в их сторону, просвистели в воздухе, но не одна ни кого не задела.

Шум, поднятый во дворце, услышали и горожане. Во многих домах загорелся свет, на улицу выскакивали люди, вооружённые молотами, дубинами, палками, всем, что попало под руку. Из казарм выбегали воины, поднятые по тревоге.

– Надо уходить, казну нам уже не взять – крикнул Маймун Исе, – переведи это русам, пока не поднялся весь город.

Могута подошёл к краю крепостной стены, взглянул вниз. Возле ворот собралась толпа, он подал знак Хасану и тот подошёл к нему:

– Пора уходить, пока их ещё немного.

– Во дворце есть небольшая конюшня, но там всего с десятков лошадей. Эмир может сесть на коней и попытаться прорваться по ещё не перекрытым улицам.

– Преследователи тоже сядут на лошадей и догонят нас, – Маймун был очень взволнован.

– Не догонят, – Могута, понявший тревогу эмира вытащил меч, – берите лошадей и уходите из города. Перебьёте стражу у городских ворот, откроете их, и скачите к нашим ладьям, что стоят за городом. Вы, четверо, – он указал мечом на воинов, – сопроводите их. Мы задержим преследователей, будем пробиваться к своей ладье. Давайте, быстрей!

Небольшой отряд, Маймун, Иса, Хасан и четверо охранявших их воинов скрылись в темноте, прорвавшись сквозь пока ещё редкие ряды горожан.

Русы построились клином, покинули крепость. Прикрываясь щитами, выставив копья, они лавиной обрушились на толпу и прорезали её словно горячий нож масло. Ловко орудуя мечами и боевыми топорами, они прорубались к берегу моря. Кровь лилась рекой, всюду были слышны крики умирающих людей и стоны раненных. В этой давке каждый удар дружинников валил с ног противника.

Нападающие на русов были стеснены, не могли пользоваться своим оружием в полной мере, ранили друг друга. Не было возможности им, и отступать из-за тесноты.

Улица становилась уже, горожан с каждой минутой становилось больше. Русам всё труднее было продвигаться вперёд, но они упорно пробивались к своему кораблю. Осталось совсем

немного, но тут в спину им из бокового переулка ударила новая толпа. Они не смогли развернуться, были зажаты со всех сторон, их строй распался.

Горожане дорого заплатили за свою победу, множество их было убито, ещё больше пострадало от давки, от их же оружия. Долго над городом стоял гул разъярённой толпы, и слышался боевой крик погибавших в кровавом бою русов: «Перун!».

Бажен, назначенный Могутой во главе дружины, пока тот отсутствовал, сидел на поросшем мхом валуне и напряжённо вглядывался вдаль. Солнце светило зените, в ветвях пели птицы, легкий ветерок обдувал его лицо. Он сидел здесь с утра, ждал вестника, который ушёл в город. Наконец, на гребне холма показался человек, покрытый пылью, в разодранном халате, это был Хасан.

– Что там? – спросил с тревогой в голосе Бажен, подошедшего близко Хасана.

– Плохо там, – он хриплым голосом, – у тебя нет воды, жарко, в горле пересохло.

– Нет, пойдём, вода на корабле.

Хасан долго пил воду, потом, всполоснул лицо и руки:

– Плохо там, – повторил он, – ни кто не остался в живых. Вглядываясь в суровые лица русов, он продолжил свой рассказ, – толпа отрезала путь к кораблю. Они мужественно бились, но, силы были неравны. Особенно многих убил воин, охранявший корабль. Один, он сражался с множеством врагов, когда его израненного, попытались захватить живём, он сам себе перерезал горло. Враги разграбили и сожгли корабль.

Но, в городе много людей, которые недовольны властью раисов, они обрадовались, узнав о победе эмира.

– Что теперь будем делать? – обратился к Маймуну Бажен.

Маймун немного задумался:

– Мы двинемся устье реки Самур. Там много поместий раисов. Нам не удалось захватить их казну, но там мы возьмём хорошую добычу и отомстим за гибель ваших товарищей. А потом уйдём в Табарасан.

В саду правителя Табарасана ветки с крупными янтарными персиками слегка шевелились от дуновения лёгкого тёплого ветерка, солнечные зайчики трепетали на изумрудной траве. Под тенью деревьев, на роскошном ковре красного цвета расположились двое, эмир Маймун и майсум⁷ Табарасана Ахмад ибн Мухамед.

Майсум наливал из небольшого серебряного кувшина вино в расписные пиалы.

– Пророк Мухамед, мир ему и благословение, —

Маймун улыбнулся, – учил, что первая капля вина убивает человека.

– Непременно, каждый правоверный должен в строгости соблюдать повеления пророка! – наустив на себя благочестивый вид, ответил Ахмад. Он макнул палец в пиалу и стряхнул на траву, вспыхнувшую рубином в солнечном свете каплю вина. – Вот и всё, я больше не нарушаю заповеди пророка Мухамеда, мир ему и благословение. Советую тебе, друг мой поступить точно так же.

Маймун сделал тоже и мелкими глотками выпил терпкое вино.

– Пусть будет вечным этот прекрасный мир, творения Аллаха, – Ахмад был в хорошем расположении духа. – Но, кто мы в этом мире? Лишь краткое мгновение, после которого остаётся лишь прах да глина, из которой гончар сделает чашу для вина. И потому прожить в этом мире надо ловя удовольствия, иначе, зачем нам жить вообще? Жизненный круг надо проходить весело, познавая вкус вина, любовь женщины и любясь прекрасными вещами, как вот этот кувшин.

---

⁷ Майсум – титул правителя Табарасана.

– Ты прав Ахмад, – тяжело вздохнув, ответил Маймун, – но в этом мире столько завистников, готовых пойти на любые козни, что бы отравить нам жизнь.

– Да это так, – Ахмад отщипнул виноград, – поэтому мы должны ценить каждый миг блаженства. Давай выпьем ещё.

После нескольких пиал вина майсун сильно захмелел, но нить разговора не потерял.

– Эти горожане шумный и непоседливый народ. Твоего отца они изгоняли четыре раза. Там мутят воду райсы. Что нового слышно в городе?

Майсун поставил пиалу на ковёр:

– После того, как русы ограбили их поместья, райсы, что бы восстановить понесённый ими ущерб, увеличили налоги. Народ ропщет, очень недоволен ими, некоторые злорадствуют, сожалеют, что русы не убили их всех. Но, выступать они боятся открыто, у райсов есть войско.

– Тебе не кажется, друг мой, что сейчас самое время вернуться тебе обратно? У тебя есть верные люди в городе?

– Есть, но, они не воины.

– Этого и не надо. Пусть они распространяют слухи, что эмир Маймун возмущён лихоимством райсов и если вернётся, он сурово их накажет.

– Легко сказать – вернуться, – Маймун горько улыбнулся, – у меня только русы, а это слишком мало, что бы штурмовать город.

– Нет, всё-таки посмотри какой сегодня чудесный день. А мы вынуждены с тобой обсуждать дела земные. Не справедлив этот мир! – майсун улыбнулся. – Не беспокойся, я дам тебе воинов. Дружба это взаимное чувство. Я дам тебе воинов, верные горожане сами откроют перед тобой ворота, но хочу попросить об одном одолжении.

– Я слушаю тебя, – Маймун подался чуть вперёд.

– Райсы слишком много на себя берут. Они притесняют моих купцов, требуя с них большие пошлины. Если бы ты, снова став эмиром предоставили им определённые льготы, о которых они тебя попросят, я дал бы тебе воинов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.